"Премьер-министр Юнь, в конце концов, это ваше семейное дело, как вы думаете, как вы должны с этим справиться?» Янь Чжоу проигнорировал группу людей, стоящих на коленях и молящих о пощаде, и посмотрел на Юня. Фейи.

Губы Юнь Фейисина дернулись. Теперь он знал, что это его семейное дело. Почему он не думал так раньше?

«Поскольку этот раб создает проблемы, вытащите его и убейте тростью!» Что касается правды, Юнь Фейи больше не хочет преследовать ее дальше.

«Угу», Сяоли сопротивлялась и отчаянно пыталась что-то сказать, но она не могла даже открыть рот, и ее можно было только в отчаянии утащить.

«Если мы поступим таким образом, захочет ли премьер-министр Юнь спросить Ичжу, согласен ли он?» Янь Чжоу посмотрел на синяки на руке Юн Ичжу глазами, полными жалости.

Юнь Ичжу не осмелилась встретиться взглядом с Янь Чжоу, потому что боялась, что не сможет его контролировать.

Не говоря уже о том, что первоначальный владелец долгое время был полностью предан Янь Чжоу. Юнь Ичжу не мог устоять перед появлением Янь Чжоу, не говоря уже о том, что другая сторона шокировала ее на каждом шагу!

Юнь Фейи сейчас был немного подавлен и не заметил, что его никчемная дочь покраснела и не смела поднять голову. Он знал только, что Ян Чжоу снова обманул его.

Он очень рад, что нашел для своей дочери мужа, который любит ее и поможет ей вернуть ее, когда с ней обижаются. Но почему зять всегда его унижает?

Он явно помогал Юнь Ичжу окольными путями превратить большую проблему в тривиальную. Но внезапно появился Янь Чжоу и просто и грубо развеял обиды Юнь Ичжу. Затем, когда он собирался уладить этот вопрос и не продолжать его дальше, он выскочил и сказал ему, что с ним могут обидеть, если он поступит с Юнь Ичжу таким образом!

«Разве Чжу Чжу может справиться с этим таким образом?» Юнь Фейи не оставалось ничего другого, кроме как смиренно спросить.

«Моя дочь хочет знать правду», — Юнь Ичжу опустил голову и прошептал.

Дело не в том, что она хотела пойти против Юн Фейи, но если бы она просто отпустила Хэ Сюэфу, она боялась, что первоначальный владелец будет жаждать мести, если бы ей это приснилось посреди ночи.

Юнь Фэй также чувствовал, что его старое лицо получила пощечина от дочери, но он знал, что не может раскрыть этот вопрос таким образом, поэтому он сел и строго спросил:»Хе Сюэфу, эта маленькая груша твое?» Что еще ты можешь сказать о людях, которых сам учил?»

«Я действительно не несправедлив. Чжу Яньэр все еще лежит на кровати. Если ты не веришь этому, просто пойди и посмотри.»Хе Сюэфу плакал с разбитым сердцем, но немного напоминал разбитый горшок.»Яньэр может быть прикована к постели на всю оставшуюся жизнь, но Юнь Ичжу не имеет к ней никакого отношения сейчас. Мастер, вы не можете быть таким пристрастным!.

«Чепуха! Травма Яньэр была нанесена ей самой, но ваша попытка заставить И Чжу взять на себя вину просто непростительна!»Юнь Фейи был так зол, что хлопнул по столу и крикнул:»Иди сюда, пожалуйста, скажи мне. Хэ Сюэфу, как глава дома, обвиняет хороших людей без различия добрых и неправых, наказывает правонарушителей и наказывает их палками. Она будет наказана на три месяца и на три месяца одумается!.»

«Хозяин, не жалейте свою жизнь, хозяин!»Хэ Сюэфу была ошеломлена, с глубоким беспокойством, похороненным в ее сердце. Ее ненависть к Юнь Ичжу достигла беспрецедентной высоты, и она была полна решимости убить его.

Между присутствием Янь Чжоу и присутствием Юн Ичжу она была полна решимости чтобы убить его. Не только из-за боязни показаться неприглядными, они вывели Хэ Сюэфу на задний двор, чтобы исполнить семейный закон. Они могли слышать только слабые крики в вестибюле переднего двора, но никто не встал, чтобы сказать ни слова.

После того, как все слуги получили наказание и ушли, Янь Чжоу немедленно подошел к Юнь Ичжу и сказал:»Сюаньюй применяет лекарство..

Темная фигура, которая заинтересовала Юнь Ичжу, появилась снова, держа в руке маленькую фарфоровую бутылку.

Янь Чжоу взяла фарфоровую бутылку и осторожно подняла свои толстые руки, чтобы поприветствовать его. Она вздрогнула. неконтролируемо после того, как прохладная рука коснулась ее кожи.

Как только она собиралась отдернуть руку, магнетический голос Янь Чжоу остановил ее и сказал:»Не двигайся. Примени лекарство, и боль больше не будет»..».»Тон, который трогает до глубины души.

Юнь Ичжу действительно больше не мог этого выносить!

«Я сделаю это сама». Голос Юнь Ичжу дрожал, и она выглядела испуганной. На самом деле, только она знала, что она была взволнована!

Однако Янь Чжоу не послушал ее и аккуратно нанес мазь на синяк на ее руке. Переключив правую руку на левую, он правильно контролировал силу и не чувствовал нетерпения. во всем процессе.

«Вы все еще ранены? Вернитесь в свою комнату позже и попросите горничную нанести на вас лекарство.» После применения лекарства Ян Чжоу задумчиво помог ей прикрыть рукава.

«Спасибо, Ваше Величество», — Юнь Ичжу взял лекарство в руку и ответил, опустив голову.

В присутствии Янь Чжоу она, возможно, не сможет никого видеть, потому что температура на ее лице была пугающе высокой.

«Кхм!» Юнь Фейи наконец нашла возможность и жестоко разорвала отношения между ними двумя.»Благодаря помощи принца за то, что произошло сегодня, папа вышел заранее. Позже ты отправишь его от его имени.»Отправь это принцу». Если хочешь Нивая, выйди на улицу, чтобы у него не болели зубы.

«Хорошо, папочка, я обещаю завершить миссию.» Юнь Ичжу поднял голову и ответил, когда услышал слова, его глаза сузились в линию, сверкая от волнения, смешанного с намеком на

хитрость.

Юнь Фэй уже давно привыкла к тому, что она забывает своего отца, когда видит секс, поэтому он беспомощно махнул рукой и велел ей уйти отсюда.

«Мой старший слуга, пожалуйста, сопровождайте вас.»Сяо Тан уставился на свиноголовое лицо и подошел. Она беспокоилась, что Юнь Ичжу будет думать так же, как раньше, когда он увидел Янь Чжоу, он так нервничал, что не мог говорить. Он был смущен перед Янь Чжоу., обернулся, вышел из себя и швырнул вещи.

Хотя Сяотань знает, что ее старшая дочь немного своенравна, она все равно очень мила с ней, поэтому я надеюсь, что у Юнь Ичжу все будет хорошо.

«Вам не нужно, чтобы я сама туда ходила, вам нужно сначала позаботиться о своем лице. 1 клик.»Юнь Ичжу остановил Сяотаня и подошел к Янь Чжоу, который, казалось, был окутан святым светом во дворе, быстрым шагом, как он думал.

«Сейчас палящее солнце во второй половине дня, а ты все еще ранен, так что в этом нет необходимости. Если ты устал, вернись в свою комнату и отдохни. Увидимся завтра.»Голос Янь Чжоу был таким нежным, что можно было выдавить воду.

Толстое тело Юнь Ичжу задрожало в ответ, но на этот раз она не опустила голову, чтобы уклониться, а смело посмотрела на Янь Чжоу с любовью.

«Не уставай.»Она покачала головой и ответила.

От того, что он потерялся на мгновение в начале, до того, что сейчас едва адаптируется, Юнь Ичжу может почти противостоять намеренным или непреднамеренным поддразниваниям Янь Чжоу.

Другого нет. кроме как снять его. Только через красоту внешнего вида мы можем увидеть суть чего-либо.

Слова и дела Янь Чжоу демонстрировали его глубокую любовь к первоначальному владельцу. Эта глубокая любовь, казалось, превосходила несоответствие в личности и внешности между этими двумя людьми, но из-за этого Юнь Ичжу не мог видеть ни малейшего кусочка реальности и только чувствовал, что это крайне ложно.

Если бы это было правдой, Юнь Ичжу хотел бы увидеть, как будет выглядеть его лицо после того, как его маскировка будет разорвана.

Вот почему она согласилась подвезти Юнь Фэя и не позволить Сяо Тану следовать за ней, чтобы она не вела себя странно и не напугала Сяо Таня до смерти.

«Учитель, пойдем», — Юнь Ичжу взял на себя инициативу и естественно взял Янь Чжоу за руку.

Янь Чжоу на мгновение был ошеломлен, а затем на лице Цзюня появилась удивленная и очаровательная улыбка. Он вынул руку и взял руку Юн Ичжу.

«Ичжу сегодня был полон энтузиазма, что меня немного польстило». Затем он объяснил свое поведение только что:»Я буду держать тебя за руку, чтобы ты не упал».

Это Внимательный и внимательный. Если бы не превосходные психологические качества Юнь Ичжу, он бы сдался именно этим действием.

«Сегодня тетя Хэ почти избила меня до смерти, и внезапно я это поняла. Раньше я всегда чувствовала, что не достойна тебя, принц, поэтому я чувствовала себя неполноценной и беспомощной и не осмеливалась ответить на твои чувства». Юнь Ичжу глубоко произнес эти слова. Глубоко вздохнув:»Но это больше не повторится. Я обязательно отплачу принцу двойной любовью!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/98450/3336975